"Ваша Светлость, Висенте Фуллер здесь, чтобы встретиться с вами".

После этих слов дворецкий Мейсон открыл дверь кабинета и позволил Висенте и его охраннику войти туда.

Вайс и Уэсли вошли в эту роскошную комнату с красивым балконом с видом на пляж, большим диваном в центре комнаты, двумя креслами по бокам и столом напротив камина между ними.

Все кресла и диван были из светло-коричневой кожи, что очень соответствовало винтажному стилю этого места.

Напротив балкона с видом на пляж стоял письменный стол, за которым сидел мужчина средних лет и читал какие-то бумаги, а позади него стоял другой человек.

У этого человека было острое лицо и меч, висевший у него на поясе.

Висенте не мог сказать, насколько силён этот человек. Тем не менее, он решил, что такой человек не был слабым, потому что Уэсли сразу же сосредоточил свой взгляд на нём.

Но он знал, что тот, с кем ему нужно было иметь дело, был человек с усами и чёрными седыми волосами, читающий за тем столом.

"Ваша Светлость барон Нейт Мюррей, для меня большая честь познакомиться с вами. Мой отец не смог приехать из-за возникшей проблемы, поэтому я здесь, чтобы представлять его", - сказал Висенте, подходя к тому человеку.

Услышав, как говорит этот молодой человек, Нейт оторвался от бумаг, которые он читал, и посмотрел на детское лицо Висента. "Ты не так сильно похож на своего отца... Наверное, ты унаследовал черты от семьи своей матери".

"Ага, мне уже несколько раз говорили. К сожалению, я никогда не встречался ни с бабушкой и дедушкой, ни с дядями, чтобы быть уверенным", - сказал Висенте, проглотив свои печальные мысли по поводу смерти Кейт.

Типичная семья этого мира не учитывала отдалённые кровные узы. После второй степени родства многие переставали придавать значения родственным связям, как это было бы на Земле.

Например, за исключением случаев, когда дочь выходила замуж, чтобы принести пользу своей семье, она обычно переезжала из своей родной семьи, чтобы влиться в свой новый дом, семью мужа.

Поэтому в этом обществе было обычным делом, что внуки подолгу знакомились со своими бабушками и дедушками по материнской линии, и они не придавали этому большого значения, чтобы приносить большие жертвы ради члена ДРУГОЙ семьи.

Висенте знал об этом и не собирался пока связываться со своими родственниками по материнской линии.

Тот человек заметил, что Висенте, похоже, не расстроился от этого сравнения, и сказал. "Я слышал, что твоя мать недавно скончалась... Соболезную твоей утрате. Наверное, для такого мальчика, как ты, тяжело пережить это".

"Ага, - Висенте ничего не сказал сверх того, на мгновение закрыв глаза и кивнув барону.

"В любом случае, я надеюсь, что это не помешает тебе совершить своё собственное путешествие.

Твой отец уже рассказывал мне о тебе хорошее, Висенте, поэтому я надеюсь, что ты продолжишь идти по тому хорошему пути, по которому ты шёл.

Если ты будешь продолжать в том же духе, ты достигнешь успеха, малыш".

"Мой отец рассказал вам обо мне?" - спросил он с удивлением.

Барон рассмеялся. "Эндрю и я родом из разных слоёв общества. Но в молодости мы были партнёрами в одном путешествии...

В то время мы ещё пытались открыть наши магические пути.

Он сбежал от своего хозяина и был вдали от торговых дел, а я испытывал временный уход от давления наследования положения моего отца.

Мы поддерживали связь после этого, пока не начали заниматься торговлей, и он несколько раз рассказывал мне о тебе, когда мы обсуждали бизнес в последние годы".

"Ясно... Значит, вы давно знакомы". Висенте не знал об этом, так как его отец не рассказал ему обо всех своих деловых партнёрах и контактах. "В любом случае, благодарю за слова, Ваша Светлость. Я постараюсь сделать всё возможное".

"Ага". Затем барон Мюррей сказал мужчине, стоявшему за ним: "Сэр Ривер, возьмите этот предмет и отдайте его Висенте".

Вайс посмотрел на того человека и был удивлён.

В этом обществе нелегко было получить титул "сэр"!

Помимо тех, которые давались дворянам, король присваивал ещё один титул. Это был титул рыцаря.

Обычно этот титул давали тем, кто вступал в королевскую армию и имел заслуги за время службы.

Рано или поздно у них могла появиться возможность стать дворянами и получить титул барона.

Кстати, со средневековыми воинами принято общаться, называя их «сэр».

Увидев первого из этих воинов, Висенте понял, почему Уэсли так уставился на этого человека.

Вероятно, он был могущественным!

Пока Висенте смотрел на того человека, он поставил перед ним небольшой сундучок, стоявший на столе.

«Висенте, я хочу, чтобы ты передал это позже своему отцу», — произнёс барон. «В этом не более, чем мои соболезнования по вашей утрате...

Как бы то ни было, ты здесь для того, чтобы заниматься делами, так что перейдём к делу. Как обстоят дела с ресурсами Эндрю? Мы с ним собирались заключить сделку относительно 10 000 мешков пшеницы и 5000 сорго».

Висенте услышал это и попросил Уэсли поднять предмет, который барон передал в пользу его отца. Он сказал: «У нас есть необходимое количество, но из-за наших недавних проблем потребуется немного больше времени, чтобы организовать отправку.

В то же время мы можем снизить цену на эти ресурсы на десятую часть, чтобы компенсировать задержку.

Как насчёт 92 золотых монет за всю сумму? Мы сможем доставить ресурсы максимум за 5 недель».

Девяносто две золотых монеты — это немалая сумма. Пятидесяти серебряных монет или половины золотой монеты хватило бы семье из пяти человек, чтобы весь месяц безбедно прожить.

Но при таком количестве зерна барон Мюррей мог бы кормить многих животных и людей в своей семье неделями или даже месяцами.

При любом другом контакте с Нейтом ему пришлось бы заплатить по крайней мере 110 золотых монет за такие объёмы, так что, услышав предложение Висенте, барон остался этим доволен.

Но затем Висенте сказал: «Но, как, должно быть, знает Ваша Светлость, на цену, которую мы устанавливаем, сильно влияет способ транспортировки. Но если мы добавим ещё 5000 мешков, наши транспортные расходы не сильно изменятся.

Почему бы не договориться о чём-то большем? Скидку для Вашей Светлости я, безусловно, оставлю».

«Какое ещё зерно у вас есть?» — спросил Нейт.

«У нас есть также ячмень и рожь. К сожалению, что касается остальных наших урожаев, то мы уже недавно заключили сделки. Поэтому мне больше нечем торговать», — искренне ответил Висенте.

«Хмм, очень хорошо, тогда я возьму 2500 мешков ячменя и ещё 2500 ржи. Во сколько мне это обойдётся?»

«В общей сложности плюс 12 золотых монет», — быстро прикинул Висенте, оценив прибыль, которая была бы достаточно хороша для его семьи, но при этом не сделала бы товар дорогим для покупателя.

«Значит, 104 золотых монеты», — согласился барон с этой ценой и протянул Висенте одну из своих рук, не тратя время на то, чтобы заключить эту сделку с этим парнем. «Я заплачу четверть суммы в ближайшие несколько дней, а остаток, когда вы осуществите доставку».

«Ладно, пока я ускорю события, отправив несколько писем людям моего отца».

Сказав это, Висенте завершил свою первую совершенно самостоятельную сделку, испытав то, что значит подписывать двухстороннее соглашение — вид гарантии, обычно используемый в

Поларис Риалм.

http://tl.rulate.ru/book/106550/3828447